

- Здесь так оживленно, старший брат, младшая сестра, чем вы занимаетесь? - спросила Лю Цинчэн, подойдя с очаровательной улыбкой, и ее обольстительное тело, по воле случая или умышленно, преградило путь Цинь Луои и Фэн Фейли. Фэн Фейли повернула голову и бросила на нее взгляд, ее фениксовые глаза слегка сузились, а в глубине их блеснуло странное выражение. - Оказывается, это ты, пятая младшая сестра. Маленькая младшая сестра Луои собирается обустроить здесь пещеру, - ответила она небрежно. - Нет, я занята. - Пятая старшая сестра, - Цинь Луои, оказавшись зажатой, сделала шаг назад, но не расстроилась, напротив, на ее лице против воли появилась улыбка. Лю Цинчэн бросила на нее взгляд с улыбкой, которая была не улыбкой, и промолвила вскользь: - Хорошее дело - новая пещера. Поскорее ее обустройте, и пятая младшая сестра вернется, чтобы жить в ней. Старший брат не будет тесниться со вторым старшим братом. Ты молодец, младшая сестра, всего за полмесяца нашла людей и материалы для ремонта... Ты очень быстро справляешься! Цинь Луои поджала губы и с улыбкой ответила: - Старшая сестра и сама знает, что я недавно пришла в секту, так что какой уж там у меня темп работы. Все это благодаря старшему брату. Он искал людей. Эти материалы тоже он помог купить... Луои тоже хочет поскорее построить пещеру и переехать, чтобы не занимать пещеру старшего брата постоянно. Она говорила правду, не видя ничего плохого в своих словах, но Лю Цинчэн, услышав это, побледнела, и в ее глазах мелькнула ярость. Сначала она бесстыдно пробралась жить в пещеру старшего брата, а затем попросила старшего брата найти ее, чтобы заставить ее передумать и пощадить этих людей. И теперь пришла к ней хвастаться! Как же раньше старший брат справлялся со всем этим? Цинь Луои - девушка, не более чем уважаемая ученица, зачем ей уделять такое внимание? - Значит, все это благодаря старшему брату? - Лю Цинчэн пристально взглянула на нее, затем повернулась к Фэн Фейли и с легкой досадой, играя на струнах ее обаяния, сказала: - Мне тоже нужно отремонтировать пещеру, старший брат. Не мог бы ты сделать исключение и посмотреть, что там нужно? - В ее очаровательных глазах засияла надежда. Фэн Фейли слегка улыбнулась: - Разве твою пещеру не отремонтировали несколько лет назад? Почему снова? Я скоро уйду из секты. Если пятой младшей сестре действительно нужно отремонтировать пещеру, найди кого-нибудь другого. Я думаю, что третий старший брат неплохой вариант, разве он не помогал тебе с пещерой в прошлый раз? Она отвергла ее просто и без обиняков. Глаза Лю Цинчэн наполнились разочарованием. Она едва не стиснула зубы. Третий старший брат... Разве он не помогал ей в прошлый раз, почему же она должна искать его снова? - Ты только вернулась и уже уходишь? - спросила она с невольным унынием. - Да, я вернулась, просто проездом. - В отличии от ее недоумения, Фэн Фейли выглядела спокойной и ясной. Лю Цинчэн разговаривала со старшим братом, стоя перед Цинь Луои, словно нарочно ее игнорируя. Цинь Луои, увидев ее, не стала обращать внимания. Подумав немного, она повернулась и ушла, с любопытством наблюдая за тем, как оживленные ученики кладут фундамент, и время от времени помогая им подавать материалы. Она не была похожа на обычных учителей и дядей, вела себя скромно, была красива, ее голос был ясным и сладким, и она быстро сблизилась с учениками. - Эх, дядя Лю и дядя Фэн стоят вместе, он красив, она прекрасна, они - идеальная пара. - В прошлый раз я слышал, что дядя Лю и дядя Фэн планируют в будущем стать парой. Глядя на их близость, кажется, хорошее дело не за горами. - Эх, я тоже слышал, что дядя Лю даже отказался от ухаживаний молодого господина из Павильона Бишуй, потому что он любит дядю Фэна. - Однако, о желании стать парой с дядей Фэном всегда говорила только дядя Лю. Я никогда не слышал, чтобы дядя Фэн выражал что-то подобное... Как вы думаете, дядя Фэн в итоге станет парой с дядей Лю? - Должно быть, да. Не только в секте Пяомяо, даже в Пэнлай Сяньдао, способности дяди Лю встречаются раз в тысячу лет, и она красива. Говорят, что семьи Лю и Фэн очень близки. Кроме дяди Лю, кто еще достоин такой, как дядя Фэн? - Логично.... Цинь Луои стояла рядом с ними, слушая, как они очень тихо обсуждают Фэн Фейли и Лю Цинчэн, и невольно повернула голову, чтобы взглянуть. Фэн Фейли хитро улыбнулась, ее персиковые глаза чуть прищурились, радужки блестели, она держала руки за спиной, словно стройная ива на ветру, ее фигура казалась окутанной божественным сиянием, она действительно была

похожа на небесную девицу. Лю Цинчэн же стояла рядом в черном платье, с пышными формами и высокой грудью, которая вызывала восхищение. Она смотрела на Фэн Фейли с улыбкой в своих фениксовых глазах, и в них скрывалась глубокая любовь, невозможно было ее скрыть. Когда Цинь Луои увидела ее, ее сердце дрогнуло... Предупреждение Дуаньму Чанцина, сказанное ей прошлой ночью, неожиданно прозвучало в ее ушах. "Цинь Луои, позволь старшему брату уйти к Лю Цинчэн, ты обязательно пожалеешь об этом... Когда ты пожалеешь, тебе уже не спастись..." Она считала, что он всего лишь пугал ее, но теперь, думая об этом, она понимала, что в его словах была доля правды. Неудивительно, что в ту ночь, когда она увидела, что та живет в пещере старшего брата, ее лицо так побледнело. Она попросила старшего брата найти ее, и она остановила ее у подножия горы и сказала неприличные слова. В то время она наивно считала, что просила старшего брата помириться. Она чувствовала, что они помирились. Она просто оскорбила ее... А теперь, еще лучше, она прямо при ней сказала, что люди, которые делали ремонт и покупали материалы, все были подобраны старшим братом, как будто она не попадала в ту кастрюлю! Она отвела взгляд и поджала красные губы. Кажется, Лю Цинчэн немного ее недооценила, но если бы время вернулось обратно, она все равно бы нашла старшего брата. Она видела, как Цзянь Юянь попадает в опасное место, и не заметил. Два дня пролетели как миг. Ранним утром, сразу после рассвета, Цинь Луои больше не могла спать, оделась, просто умылась и побежала в лес Мицзун. За пределами потерянного леса никого не было. Глядя на высокие горы, окутанные белым туманом, она чувствовала некоторое беспокойство. Прождав более получаса, двое учеников из зала уголовного права со степенью Ушу, пришли с неба, взяли ключ, отперли ворота леса Мицзун и полузакрыли формирование, открытое внутрь. Если люди, которые зашли, в порядке, они смогут выйти из горы вскоре после того, как формирование будет закрыто. Двое учеников Ушу, один охраняет ворота, а второй мчится к горе, Цинь Луои, естественно, не разрешили войти, поэтому ей пришлось стоять в стороне, молча ожидая. Через некоторое время первым вышел Луо Цзицзюнь, на его одежде была кровь, он выглядел немного уставшим, но казалось, что ему ничего не угрожало. Наконец, я увидел человека, чье умение культивации было похоже на умение Цзянь Юянь... Цинь Луои немного успокоилась. - Дядя Цинь, спасибо за ваш тал и сман. Если бы не он, я бы не смог выйти сегодня. - Как только Луо Цзицзюнь вышел, он поклонился ей, его красивое лицо было полно благодарности. Цинь Луои улыбнулась и махнула рукой: - Лишь бы человек был цел, не нужно говорить спасибо. Посиди немного и отрегулируй дыхание. Когда все выдут, мы вернемся в гору Цяньлань. Луо Цзицзюнь кивнул. Он действительно был усталым, поэтому он нашел камень и сел на него, но не медитировал. Вторым вышла Ю Цинъян, ее белая одежда была немного помята, но, к удивлению, она не была ранена. Увидев Цинь Луои, стоящую снаружи, ее глаза заблестели, она немного заколебалась и наконец поклонилась ей с бледным лицом, и тихо сказала: - Цинъян видела мастера Цинь. Цинь Луои посмотрела на нее бесстрастно, холодно кивнула и не заговорила. Ю Цинъян покусала губу, хотя в ее сердце была недовольство, она не смела его проявлять, она сделала несколько шагов назад и нашла место подальше, чтобы сидеть в позе лотоса, и не уходила. Сразу же за ней вышли Юань Лунхай, Сонг Хуайшань, Сяо Тянь... и еще двое мужчин и одна женщина. Все, кроме Юань Лунхая и Сонг Хуайшаня, получили тяжелые ранения. У молодого человека из группы Сяо Тяня даже была сломана рука, а у женщины был оторван кусок плоти с ноги. Кровь струилась очень страшно. Единственный, кто еще не вышел, это Цзянь Юянь, и еще один мужчина и женщина, которые еще не вышли. Время шло, и сердце Цинь Луои начала тревожиться. Когда она увидела два кровавых трупа, вынесенных Ушу, зашедшим в гору, ее сердце мгновенно опустилось на дно ущелья. - Младший брат Цянь! - Младшая сестра Юэ! Ю Цинъян и остальные побледнели, увидев два трупа, и с трудностью подошли к ним. - Не Цзянь Юянь! Сердце Цинь Луои успокоилось, но Цзянь Юянь так и не вышел, и она не знала, что произошло, что действительно ее беспокоило. Она подошла к ученику Ушу, который только что зашел в гору, но теперь, очевидно, не собирался входить, и немного нахмурилась, и сказала тихим голосом: - Одиннадцать человек зашли позавчера, а

теперь их десять, и еще один не вышел. – Я видел дядю Цинь. – Ученик сначала поклонился ей, а затем сказал с улыбкой: – Боюсь, один не сможет выйти сегодня. – Что, он умер? – Сердце Цинь Луои было в шоке, и ее лицо стало очень неприятным. Как такое может быть? Ю Цинъян и Луо Цзицзюнь, у которых был такой же уровень культивации, как и у него, вышли. У него было столько тал и сманов, почему он не может выйти?! Луо Цзицзюнь и остальные трое тоже подбежали к ним и сказали с тревогой: – Как умер младший брат Цзянь, вы ошиблись? – Совершенно верно, мы все шли вместе, но неожиданно разделились прошлой ночью в полночь. – Мы все в порядке, что с ним произошло? Трое человек, включая Цинь Луои, не хотели верить, что Цзянь Юянь, у которого было столько высокоуровневых тал и сманов, умрет внутри. Особенно Цинь Луои, они оба пришли с континента Шэнлун, и им потребовалось менее полумесяца, чтобы добраться до Пэнлай Сяньдао. Думая о том, что они никогда больше не увидят этого мягкого и нежного человека, она чувствовала сильный дискомфорт. – Я хочу видеть человека в жизни, и хочу видеть тело в смерти. Я выведу его отсюда. – Поджав губы, она не смогла скрыть печаль в своих глазах и повернулась, чтобы броситься в Потерянный лес. – Дядя Цинь, мы пойдем с тобой. – Хотя Луо Цзицзюнь и остальные трое были очень разочарованы, они сделали все возможное, чтобы пойти с ней. – Эй, дядя Цинь, вы неправильно поняли. – Услышав это, ученик Ушу поспешно остановил Цинь Луои и немного смущенно объяснил: – Дядя, остающийся не умер, а просто временно не может выйти. – Неужели он действительно не умер? – Цинь Луои немного задумалась, ее сердце, которое опустилось на дно ущелья, снова взлетело вверх, ее фениксовые глаза блестели, как черные драгоценные камни, и она неотрывно смотрела на него. – Да, из всех одиннадцати человек, кто зашел в это время, умерли только эти двое, и все остальные в порядке. – Раз он в порядке, как же ты говоришь, что он не может выйти сегодня? Что здесь происходит? Разве формирование не было полностью закрыто только что? Почему он не может выйти? – Это... Дядя Цинь, на самом деле, хотя в Потерянном лесу очень опасно, там много возможностей. Младший брат Цзянь, который не вышел, просто имел необычную авантюру в нем, и в настоящее время он продвигается в культивации! Цинь Луои немного опешила, и на ее лице невольно появилась радостная улыбка: – Ты имеешь в виду, что он не может выйти теперь, но он продвигается внутри? – Верно! – Отлично! Ему не будет опасно продвигаться внутри, не так ли? – Дядя, не волнуйтесь, место, где он находится, очень безопасно, и формирование было закрыто. Сейчас в Потерянном лесу нет никаких непредсказуемых изменений, и никогда не будет опасности. – На ваш взгляд, когда он выйдет? – Если будет быстро, он сможет выйти сегодня ночью, если медленно – завтра.... Цинь Луои полностью успокоилась, Луо Цзицзюнь и остальные трое тоже не могли скрыть свои улыбки, а Юань Лунхай, который был самым раненом, сел прямо на землю, его глаза улыбались, а рот тяжело дышал. В отличие от их радости и восторженности, лица Ю Цинъян и ее группы стали неприятными. Пятеро из них посмотрели друг на друга, их глаза были полны нежелания и глубокой зависти. Цинь Луои попросила Сонг Хуайшаня и остальных вернуться, чтобы помыться и отдохнуть, а она осталась, ожидая выхода Цзянь Юяня. Юй Цинъянь и Сяо Тянь с тяжелыми сердцами и тихим шагом ушли, унося с собой два безжизненных тела. Вне Затерянного Леса остались лишь Цинь Луои и ученик Зала Уголовного Права. Сгущались сумерки, но Цзянь Юянь все еще не выходил. Цинь Луои знала, что он зашел глубоко внутрь, и не слишком беспокоилась. Вместо этого, она втайне размышляла, на сколько ступеней сможет продвинуться Цзянь Юянь в этот раз благодаря так называемой удаче. "Остаешься здесь на ночь?" Дуаньму Чанцин, управляя Шэньхунгом, спустился с небес, глядя на Цинь Луои, стоящую в тишине ночи. Его красивое лицо было немного холодно, но в глазах мелькнуло странное сияние. Цинь Луои бросила на него беглый взгляд и с полуулыбкой сказала: "Что же, Второй Старший Брат, ты всегда находишь повод для возражений?" Дуаньму Чанцин слегка улыбнулся, сделал шаг навстречу, остановился перед ней, совсем близко, заглянул в ее глаза своими темными глазами и негромко сказал: "Никаких возражений! Не говори, что ты ждешь его здесь целый день, даже если ты будешь ждать десять дней и полумесяца, у меня не будет никаких возражений." Однако, говоря, что у него нет возражений,

он все же пропустил неуловимую досаду в своем глубоком голосе. Два дня назад, за нарушение дисциплины и участие в частной дуэли, он был наказан и отправлен в Туманный Лес. Ученик по имени Цзянь Юйянь не только спас ему жизнь, но и сам обрел удачу. Весть о его продвижении в Туманном Лесу уже разнеслась по всему Туманному Секты... Проходя мимо этого места, он увидел одинокую фигуру Цинь Луои, стоящую здесь. Не обращая внимания на тяжелую ночную росу, она совсем не собиралась уходить, и его сердце мгновенно охватило сложное чувство. "На самом-то деле, ты глупа!" Цинь Луои яростно посмотрела на него и стиснула зубы. Отвернувшись, она не хотела с ним больше разговаривать. Она думала, что Дуаньму Чанцин скоро уйдет, но он по-прежнему стоял на месте, его глубокий взгляд был устремлен в Затерянный Лес, и он время от времени поворачивал голову, чтобы взглянуть на нее. Небо уже было очень темным, а густой туман в Туманном Лесу постепенно распространялся, и ветер, дующий навстречу, приносил с собой мрачное холодное дыхание. "Эй, почему ты не уходишь?" Цинь Луои повернулась и нахмурилась, глядя на него, ее кожа головы слегка зачесалась. "Мне нравится здесь стоять. У тебя есть возражения?" Дуаньму Чанцин бросил на нее взгляд, в его черных глазах играл насмешливый блеск, и он немного насмешливо сказал. "У меня нет возражений. Если второму старшему брату нравится, он может стоять здесь год и полтора, у младшей сестры не будет никаких возражений." Цинь Луои усмехнулась: "Здесь луна яркая, ветер чистый, пейзажи очаровательны, а перед вами лежат владения могущественного и могущественного Туманного Секты, который контролирует формацию. Может быть, после года-полтора стояния здесь, старший брат получит озарение, и тогда он, в один миг, выйдет за пределы Нефритового Дворца, ха-ха, младшая сестра заранее поздравляет старшего брата..." Глядя на ее улыбающееся лицо, Дуаньму Чанцин был слегка ошеломлен. Она действительно находчивая девушка, она совсем не собиралась терпеть, стоять десять дней и полмесяца, так быстро вернула ему год и полтора. "И-эр." Он поджал губы, собираясь что-то сказать, как вдруг краем глаза заметил стройную фигуру, выбегающую из Затерянного Леса. Он проглотил слова, которые уже были у него на языке, и его обычная холодность вернулась на лицо. Вышедшим из леса был Цзянь Юйянь. "Ты наконец-то вышел!" Глаза Цинь Луои засияли, и она быстро направилась навстречу ему. Цзянь Юйянь был одет в белое, стоя на ветру, как нефритовое дерево, с величественной аурой, и его сила была явно намного сильнее, чем до того, как он зашел внутрь. Еще более редким было то, что его белое одеяние было безупречно чистым, не было ни капли крови, и ни единой царапины. "И-эр, так поздно, ты ждала меня здесь?" На его мягком и красивом лице была мягкая улыбка, он нежно смотрел на нее, в его глазах мелькнул странный блеск. "Конечно, все уже вышли, а ты один остался внутри. С утра до сих пор я ждала тебя здесь девять часов и одну четверть часа!" Цинь Луои с усмешкой сказала: "Смотри, я достаточно хороша для тебя? Утром я не увидела, как ты выходишь, и думала, что ты пожертвовал собой там, поэтому очень волновалась, но оказалось, что тебе повезло, и ты действительно продвинулся там!" "Не волнуйся, И-эр, я не умру так легко." Услышав ее беспокойство, Цзянь Юйянь смотрел на нее еще мягче. "Я так и думала!" Цинь Луои поджала губы и улыбнулась, дважды обошла его кругом и с удивлением сказала: "Черт возьми, неплохо, ты достиг седьмого уровня, и ты уже на пике девятого уровня Уважаемого. Быстро расскажи мне, что с тобой там произошло?" "И-эр, ты хочешь, чтобы я рассказал об этом здесь?" Цзянь Юйянь поднял брови, взглянул на Туманный Лес позади нее, как будто указывая на него, а затем посмотрел на себя. Хотя на белом шелковом одеянии не было крови, но оно было покрыто пылью. Цинь Луои поняла, хихикнула и сказала: "Я слишком нетерпелива, как бы это, пойдём на гору Цяньлань, расскажешь мне там хорошенько." У нее нет своей пещеры, та, в которой она живет сейчас, принадлежит ее старшему брату, поэтому ей не удобно приводить Цзянь Юйяня туда.